

А.Я. Рубинштейн

Институт экономики РАН; Государственный институт искусствознания, Москва

Не РИНЦем единым!Памяти моего друга, создателя программы
«Multiway data analysis» Льва Наумовича Слуцкого

Аннотация. Информационной основой выполненного исследования послужил ежегодный социологический опрос Новой экономической ассоциацией и «Журнала НЭА», проведенный в 2018–2019 гг. с целью выяснения отношения экономического сообщества к 27 публикуемым в настоящее время российским журналам, входящим в базу данных RSCI (раздел «Экономика. Экономические науки»). В результате полученной социологической информации определен размер читательской аудитории анализируемых журналов и выделены их однородные группы с близкими характеристиками аудитории читателей внутри каждой из них и значимыми различиями между группами. Представлено ранжирование экономических журналов на основе критерия «Рейтинг-2019», построенного с использованием «Multiway data analysis» (MW-анализ), обеспечивающего количественное определение весовой функции агрегирования частных рейтингов, а также вектора совокупного рейтинга журналов, отражающих скрытые соотношения между их характеристиками; посредством кластеризации журналов выделены статистически однородные группы журналов. В работе представлен сопоставительный анализ ранжирования журналов на основе «Рейтинг-2019» и рейтингов РИНЦ, сформулированы критические замечания в отношении критериев «Scince Index» и «Общественная экспертиза», формируемых РИНЦ.

Ключевые слова: экономические журналы, рейтинги, ранжирование, библиометрические показатели, социологический опрос, MW-анализ, журнальные кластеры, «Рейтинг-2019», «Scince Index», «Общественная экспертиза».

Классификация JEL: A11, A12, A14, I23, I28.

DOI: 10.31737/2221-2264-2019-44-4-13

Эта небольшая статья продолжает тему ранжирования российских экономических журналов, широко представленную в научной литературе последних лет (Федорец, 2009; Муравьев, 2013; Балацкий, Екимова, 2015; Проект НИУ ВШЭ, 2015; Третьякова, 2015). Информационной базой настоящего исследования, альтернативного библиометрическому подходу (Рубинштейн, 2016; Рубинштейн, Бураков, Славинская, 2017; Рубинштейн, Слуцкий, 2018), послужил, как и прежде, ежегодный социологический опрос Новой экономической ассоциации и «Журнала НЭА», проведенный в 2018 г. на основе единой анкеты, содержащей около 30 вопросов. Тогда на вопросы анкеты ответили 544 респондента из 82 российских и 9 зарубежных городов.

Если одной из главных целей предыдущих исследований была отработка методологии ранжирования экономических журналов (Рубинштейн, 2018; Рубинштейн, Слуцкий, 2018), то задачей данной статьи является сравнение рейтинга журналов, построенного на основе опроса 2018 г., с рейтингами РИНЦ «Science Index» и «Общественная экспертиза». С целью

обеспечения сопоставимости результатов был изменен исходный список анализируемых изданий, куда вошло 27 публикуемых в настоящее время научных журналов, входящих в базу данных RSCI (раздел «Экономика. Экономические науки»). Для удобства сравнений в этот список были добавлены два периодических издания, не входящие в базу данных RSCI: «Пространственная экономика» и «Вестник Института экономики Российской академии наук».

1. Аудитория читателей журналов

При установлении принадлежности респондентов к читательской аудитории определенного журнала был использован прежний критерий. Считается, что респондент принадлежит к аудитории соответствующего журнала, если, отвечая на вопросы анкеты, он указал, что в данном журнале публикуются наиболее интересные для него статьи и в этом же журнале он желает публиковать свои собственные работы. Относительный размер аудитории журнала в этом случае определяется отношением числа респондентов, при-

надлежащих его аудитории, к общему числу респондентов.

Отметим, что рассчитанная таким образом читательская аудитория отражает оценки довольно представительной совокупности экономистов, проживающих в Москве, Санкт-Петербурге, иных научных центрах — Ростов-на-Дону, Вологда, Нижний Новгород, Екатеринбург, Новосибирск, Хабаровск, Владивосток, а также в других российских и зарубежных городах (рис. 1).

В дополнение к определению читательской аудитории российских экономических журналов были выделены их однородные группы с близкими значениями размера читательской аудитории внутри каждой из них и значимыми различиями данного показателя между группами. Решение такой задачи было получено на основе применения методов автоматической классификации, в данном случае — двухэтапного кластерного анализа. Результаты расчетов приведены в табл. 1.

Нетрудно заметить, что наибольшей читательской аудиторией обладает пятерка экономических журналов, составляющих первый кластер. Возможно, на такие оценки аудитории журналов повлияла выборка респондентов. И хотя эта выборка была случайной из более чем пятидесяти тысяч участников различных мероприятий, организуемых Новой экономической ассоциацией, можно предположить, что определенная связь участников социологического опроса с указанным объединением экономистов обусловила смещение выборки и некоторое искажение полученных результатов. Но даже в этом случае обращает на себя внимание высокое положение «Journal of Institutional Studies» и замыкающая позиция в первом кластере «Экономического журнала Высшей школы экономики».

Второй и третий кластер представлен одинаковым числом журналов — по 12 изданий. Следует обратить внимание, что добавленные в список анализируемых журналов «Пространственная экономика» и «Вестник института экономики РАН» попали во второй кластер и занимают там соответственно первую и седьмую позицию, т.е. по размеру чита-

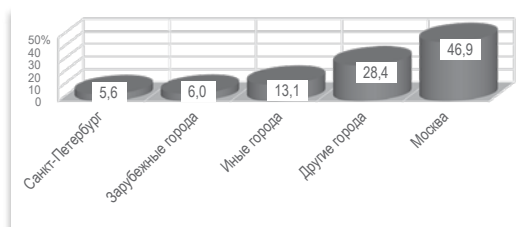

Рис. 1

Представительство различных городов в читательской аудитории журналов, % к числу ответивших респондентов

тельской аудитории превосходят две трети журналов из списка РИНЦ в базе данных RSCI (раздел «Экономика. Экономические науки»).

Проведенный в 2019 г. социологический опрос позволил выяснить основные направления научных исследований читателей журналов. Результаты расчетов применительно к первому и второму кластеру журналов представлены в табл. 2. Обратим внимание, что за несколько лет проведения подобных исследований стала заметной тенденция увеличения доли исследований, посвященных экономической политике. Данное направление доминирует в аудитории читателей всех пяти журналов первого кластера.

В девяти из двенадцати журналов третьего кластера наблюдается такая же картина. И лишь в профильных журналах этого кластера — «Пространственная экономика» и «Регион: экономика и социология» — в исследованиях читателей преобладают работы, посвященные проблемам региональной экономики. Этот же вывод можно сделать и в отношении еще одного профильного издания — «Деньги и кредит», где основным направлением исследований читателей данного журнала является «Финансовая экономика и банки» (см. табл. 2).

Не разбирая подробно направлений исследований читателей журналов третьего кластера, обладающих не очень большой аудиторией, следует отметить, что и для аудитории этой группы изданий характерным является преимущественная ориентация читателей на проблемы экономической политики. Однако и в данном кластере есть свои профильные издания: читателей журналов «Корпоративные

Таблица 1

Размер аудитории читателей журналов первого кластера, % к числу опрошенных

Название журнала	Размер аудитории, %
1 кластер	
Журнал НЭА	20,0
Вопросы экономики	17,1
Journal of Institutional Studies	14,2
Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика	12,3
Экономический журнал Высшей школы экономики	11,9
2 кластер	
Пространственная экономика	9,4
Экономическая политика	8,1
Проблемы прогнозирования	7,4
Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика	7,0
Регион: экономика и социология	7,0
Прикладная эконометрика	6,8
Вестник института экономики РАН	6,8
Форсайт	6,4
Деньги и кредит	6,3
ЭКО	5,7
Экономика и математические методы	5,7
Экономическая наука современной России	5,7
3 кластер	
Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент	4,0
Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика	3,9
Мировая экономика и международные отношения	3,5
Журнал экономической теории	3,3
Проблемы управления	3,1
Российский журнал менеджмента	2,6
Финансы и бизнес	1,8
Корпоративные финансы	1,7
Бизнес-информатика	1,5
Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право	1,3
Университетское управление: практика и анализ	0,7
Прикладная информатика	0,6

Таблица 2

Основные направления научных исследований читателей журналов, % к общему числу направлений исследований читателей данного журнала

Название журнала	Направления научных исследований			
	Экономическая политика	Региональная экономика	Финансовая экономика, банки	Рынок труда
1 кластер				
Журнал НЭА	23,9	11,0		10,1
Вопросы экономики	22,6	8,6	16,1	8,6
Journal of Institutional Studies	19,5	9,1	7,8	
Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика	17,9	13,4		10,4
Экономический журнал Высшей школы экономики	16,9	13,8		13,8
2 кластер				
Экономическая политика	38,6	13,6		
ЭКО	25,8	19,4		9,7
Экономическая наука современной России	22,6	16,1	3,2	6,5
Вестник института экономики РАН	21,6	8,1	10,8	8,1
Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика	21,1	7,9		7,9
Пространственная экономика	13,7	45,1		15,7
Регион: экономика и социология	21,1	31,6		18,4
Проблемы прогнозирования	20,0	20,0		15,0
Деньги и кредит	23,5	11,8	35,3	5,9
Экономика и математические методы	19,4	16,1	3,2	9,7
Форсайт	17,1	14,3	2,9	11,4
Прикладная эконометрика	16,2	16,2	10,8	13,5

финансы» и «Финансы и бизнес» более всего интересует финансовая экономика и банки; читателей «Российского журнала менеджмента» и «Университетское управление: практика и анализ» – проблематика рынков труда; читателей журнала «Проблемы управления» – региональная экономика.

Так как респонденты могут одновременно входить в читательские аудитории разных журналов, интересно выяснить их пере-

сечения, т.е. общую аудиторию для различных пар журналов. Рассмотрим в связи с этим журналы первого кластера. Как свидетельствуют расчеты, аудитория «Журнала НЭА» более чем на 40% совпадает с читателями «Вопросов экономики» и почти на треть с аудиторией «Журнала институциональных исследований».

Читательская аудитория «Вопросов экономики», кроме общей части с «Журналом НЭА», имеет общие сегменты с «Экономиче-

ским журналом ВШЭ» и «Журналом институциональных исследований», аудитория которого, в свою очередь, пересекается на треть с «Вестником Санкт-Петербургского университета. Экономика». Учитывая, что все парные пересечения аудитории читателей журналов первого кластера составляют не менее 20% (табл. 3), можно сделать вывод о некоем ядре читателей этой группы журналов, для которых проблематика экономической политики представляет наибольший интерес.

Анализ пересечения аудиторий журналов второго и третьего кластеров также позволяет обнаружить общие интересы у читателей разных журналов. Вместе с тем из-за небольшого размера читательских аудиторий журналов второго и особенно третьего кластеров эти пересечения не являются столь значительными. Кроме того, в этих кластерах присутствуют журналы узкого профиля, ориентированные на очень ограниченные группы читателей.

В качестве примера назову такие периодические издания, как «Прикладная информатика», «Университетское управление: практика и анализ», «Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право», «Бизнес-информатика», «Корпоративные финансы»,

«Финансы и бизнес», размер читательской аудитории которых не превосходит 2% общего числа респондентов.

2. Ранжирование журналов: «Рейтинг-2019»

Для определения рейтинга журналов, как и в предыдущих работах, использовались три частных критерия, которые можно измерить, исследуя ответы респондентов на вопросы анкеты. Критерии количественно определяются ответами на вопросы: «Какие отечественные журналы публикуют наиболее интересные для вас статьи?», «Какие журналы, на ваш взгляд, считаются в экономическом сообществе наиболее престижными?» и «Оцените, пожалуйста, научный уровень российских журналов». Ответы на эти вопросы предполагают выбор респондентами определенных числовых значений в заданной шкале (0 – без оценки; 1 – самая низкая оценка; 3 – высшая оценка).

В соответствии с разработанной методикой ранжирования журналов (Рубинштейн, Бураков, Славинская, 2017, с. 17–19) для определения частных критериев и совокупного рейтинга журналов использовались оценки группы экспертов, выборка которых из общего

Таблица 3

Доля общей аудитории читателей в каждой паре журналов 1 кластера,
% к общему размеру аудитории данного журнала

Название журнала	Журнал НЭА	Вопросы экономики	Journal of Institutional Studies	Экономический журнал ВШЭ	Вестник СПб университета. Экономика
Журнал НЭА		42,2	31,2	26,6	21,1
Вопросы экономики	42,2		32,3	31,2	22,6
Journal of Institutional Studies	31,2	32,3		24,7	33,8
Экономический журнал ВШЭ	26,6	31,2	24,7		27,7
Вестник СПб университета. Экономика	21,1	22,6	33,8	27,7	

массива респондентов осуществляется в соответствии с заданными требованиями. Статус экспертов присваивается респондентам, которые, отвечая на вопросы анкеты, указали, что имеют ученую степень кандидата наук (или даже Ph.D) или доктора наук, владеют иностранным языком, понимают важность для российских экономистов знания экономико-математического аппарата, читают отечественные и зарубежные журналы и публикуют свои статьи в авторитетных российских изданиях.

В табл. 4 представлены результаты расчетов частных критериев. Анализ полученных данных позволяет выделить по каждому критерию пятерку журналов-лидеров. Так, самый высокий рейтинг по интересу респондентов к публикациям журнала имеет «Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика». Вслед за ним идут журналы «Деньги и кредит», «Экономическая политика», «Прикладная эконометрика» и «Корпоративные финансы». При этом «Экономический журнал Высшей школы экономики» занимает лишь 10 место, «Журнал НЭА» – 16 место и «Вопросы экономики» – 22 место.

По критерию «научный уровень журнала» эта пятерка занимает лидирующие позиции, вслед за ней идут «Прикладная эконометрика» и «Экономика и математические методы». Что же касается «Вестника Санкт-Петербургского университета. Экономика» и журнала «Деньги и кредит», то они занимают соответственно 9 и 21 место.

По критерию «престиж журнала» тройка лидеров по научному уровню журнала – «Вопросы экономики», «Журнал НЭА» и «Экономический журнал Высшей школы экономики» – сохраняет свое положение. И лишь журнал «Мировая экономика и международные отношения» заменил в первой пятерке «Прикладную эконометрику», которая передвинулась на 9 место. Соответственно 12 и 17 место занимают по данному критерию «Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика», «Деньги и кредит» (см. табл. 4). Следует подчеркнуть, что речь в данном случае идет исключительно о частных критериях, отражающих отдельные компоненты совокупного рейтинга журналов.

Построение же совокупного рейтинга журналов требует решения задачи свертывания набора параметров в единый критерий. Не повторяя критику существующих подходов к агрегированию частных критериев, когда довольно часто исходят из гипотезы равенства весов или используется их исходно заданный набор (Рубинштейн, 2016, с. 165–166), воспользуемся уже созданной методикой оценки вклада факторов «интерес к журналу», «научный уровень» и «престиж журнала» в их совокупный рейтинг.

Речь идет о применении оригинального метода статистических исследований – «Multiway data analysis», который был опробован в работе (Рубинштейн, Слущин, 2018). Следует отметить, что MW-анализ является обобщением метода главных компонент для многомерной матрицы (тензора). В данном исследовании речь идет о трехмерном тензоре $V = \{V_{ijk}\}$, который образует информационный параллелепипед, содержащий около 50 000 чисел, каждое из которых может быть представлено посредством трех координат – проекций на ось респондентов в социологическом опросе $i \in (1; 544)$, ось частных критериев $j \in (1; 3)$ и ось журналов $k \in (1; 29)$.

Основная идея MW-анализа связана с восстановлением исходного тензора, характеризующего указанное выше трехмерное пространство посредством его представления в виде внешнего произведения трех векторов, которые требуется вычислить и которые можно интерпретировать соответственно как совокупный рейтинг журналов, вклады частных критериев в указанный рейтинг и веса респондентов в социологическом опросе.

В табл. 5 приведены результаты расчетов вклада частных критериев в их совокупный рейтинг, причем в двух вариантах – для массива респондентов (544 наблюдения) и для выборки (204 наблюдения), представляющей группу экспертов.

Выполненные в рамках MW-анализа расчеты позволили установить, что наибольший вклад в совокупный рейтинг экономических журналов вносит фактор «престиж журнала»; наименьший вклад – «интерес к публикациям

Таблица 4

Частные рейтинги журналов, полученные на основе оценок группы экспертов

Экономические журналы	Интерес к журналу	Научный уровень журнала	Престиж журнала
Journal of Institutional Studies	1,97	2,19	2,20
Бизнес-информатика	1,36	1,89	1,65
Вестник Института экономики РАН	1,71	2,32	2,37
Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика	1,92	2,06	1,71
Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика	1,86	2,19	2,20
Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент	1,93	2,25	2,17
Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика	2,48	2,28	2,20
Вопросы экономики	1,80	2,60	2,79
Деньги и кредит	2,44	2,11	2,10
Журнал НЭА	1,93	2,70	2,67
Журнал экономической теории	1,67	2,13	1,98
Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право	1,66	2,00	1,67
Корпоративные финансы	2,07	2,02	1,89
Мировая экономика и международные отношения	1,33	2,34	2,45
Прикладная информатика	2,05	2,07	1,85
Прикладная эконометрика	2,07	2,46	2,27
Проблемы прогнозирования	1,88	2,27	2,27
Проблемы управления	2,03	2,17	2,02
Пространственная экономика	1,99	2,28	2,11
Регион: Экономика и Социология	1,99	2,18	2,02
Российский журнал менеджмента	1,69	2,32	2,29
Университетское управление: практика и анализ	1,73	1,90	1,59
Финансы и бизнес	2,05	1,93	1,73
Форсайт	1,88	2,14	2,30
Эко	2,01	2,01	2,00
Экономика и математические методы	1,99	2,35	2,41
Экономическая наука современной России	2,05	2,17	2,04
Экономическая политика	2,26	2,21	2,23
Экономический журнал ВШЭ	2,01	2,47	2,53

Таблица 5

Вклад частных критериев в совокупный рейтинг журналов, %

Показатель	Вклад (веса) частных критериев		
	Интерес к публикациям журнала	Научный уровень журнала	Престиж журнала
Веса частных рейтингов для всего массива респондентов	31,20	34,36	34,44
Веса частных рейтингов для массива экспертов	30,98	34,36	34,66

журнала» и промежуточный вес, очень близкий к вкладу фактора «престиж», имеет «научный уровень журнала»¹. Причем ситуация почти одинаковая как для всего массива респондентов, так и для выборки, относящейся к группе экспертов. Можно заметить, что при переходе от всей совокупности респондентов к экспертам лишь немного сокращается вклад «интерес к публикациям журнала» и увеличивается вес «престиж журнала».

Применение MW-анализа обеспечило решение главной задачи – ранжирование российских экономических журналов на основе построения их совокупного рейтинга. Результаты расчетов этого рейтинга, причем также в двух вариантах, на основе оценок всей совокупности респондентов и с использованием их выборки, относящейся к группе экспертов – «Рейтинг-2019», представлены в табл. 6. Содержащиеся в данной таблице ранги российских экономических журналов были вычислены на основе сортировки рассматриваемой совокупности журналов по величине «Рейтинга-2019».

Следует отметить, что сделанная нами выборка не является репрезентативной в буквальном смысле этого слова. Мы мало знаем о генеральной совокупности экономистов (Рубинштейн, Бураков, Славинская, 2017). Поэтому понятие «репрезентативность» в стандартном смысле этого слова лишается смысла. Однако в данном исследовании важнее соотношение оценок различных респондентов, нежели оценки каждого из них, и в этом

смысле более 500 собранных анкет и закон больших чисел позволяют думать о достоверности полученных результатов исследования.

Кроме того, любой построенный рейтинг содержит несколько результатов, которые противоречат априорно сложившимся представлениям. Например, по версии опроса 2019 г., Журнал НЭА имеет больше читателей, чем «Вопросы экономики», а научный уровень последнего выше, чем «Прикладной эконометрики», что кажется не вполне верным. Думаю, надо говорить только о кластерах, внутри которых различать рейтинги журналов не следует.

Даже беглый взгляд на табл. 6 позволяет заметить, что разница между рейтингами изданий, занимающих соседние позиции, во многих случаях оказалась незначительной. Это подтверждает целесообразность разбиения всей совокупности анализируемых журналов на ряд однородных кластеров, которые стали бы основой их ранжирования. С этой целью нами была использована процедура двухэтапного кластерного анализа. Расчеты показали, что совокупность анализируемых изданий разбивается на три статистически однородных кластера, включающих соответственно 8, 17 и 4 журнала. В табл. 6 они выделены цветом.

Отметим, что ранжирование журналов – разделение их на три группы по величине совокупного рейтинга – не совпадает с тремя кластерами читательской аудитории. При этом связь между размером аудитории и рейтингом журналов прослеживается, что

¹ Отметим, что в предыдущие годы, когда рассматривался несколько иной исходный список журналов, наибольший вклад в совокупный рейтинг вносил критерий «научный уровень журналов» (Рубинштейн, Бураков, Славинская, 2017, с. 22; Рубинштейн, 2018, с. 20).

Таблица 6

Совокупный рейтинг российских экономических журналов

Название журнала	Ранг	Рейтинг-2019	По всем респондентам
Журнал НЭА	1	2,117	2,060
Вопросы экономики	2	2,095	2,086
Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика	3	2,032	2,035
Деньги и кредит	4	1,997	2,010
Экономический журнал ВШЭ	5	1,989	1,962
Экономическая политика	6	1,969	1,904
Прикладная эконометрика	7	1,967	1,958
Экономика и математические методы	8	1,965	1,971
Мировая экономика и международные отношения	9	1,903	1,929
Пространственная экономика	10	1,886	1,864
Российский журнал менеджмента	11	1,884	1,826
Вестник Института экономики РАН	12	1,867	1,923
Проблемы прогнозирования	13	1,854	1,901
Форсайт	14	1,850	1,817
Journal of Institutional Studies	15	1,848	1,890
Регион: экономика и социология	16	1,839	1,823
Экономическая наука современной России	17	1,839	1,848
Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент	18	1,836	1,827
Прикладная информатика	19	1,827	1,762
Проблемы управления	20	1,808	1,811
Вестник Московского университета. Серия 6: экономика	21	1,803	1,845
Корпоративные финансы	22	1,796	1,806
Эко	23	1,765	1,786
Финансы и бизнес	24	1,735	1,714
Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика	25	1,728	1,812
Журнал экономической теории	26	1,714	1,767
Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право	27	1,642	1,626
Университетское управление: практика и анализ	28	1,633	1,623
Бизнес-информатика	29	1,526	1,540

подтверждает и значимый на 1%-ном уровне коэффициент корреляции (по Пирсону), равный 0,756. Следует обратить внимание также на тот факт, что все пять журналов, входящих в первый кластер по размеру аудитории, входят в первый кластер журналов и по величине их совокупного рейтинга.

Нельзя не обратить внимания и на определенные нарушения данного соответствия. Так, журналы «Деньги и кредит» и «Экономика и математические методы» по рейтингу занимают четвертое и восьмое места, а по размеру аудитории – четырнадцатое и пятнадцатое. Обратная ситуация характерна для журналов «Институциональные исследования» и «Регион: экономика и социология» – по рейтингу они занимают пятнадцатое и шестнадцатое места, а по размеру аудитории – третье и девятое.

В целом же следует подчеркнуть, что ранжирование журналов, построенное на основе социологического опроса, отличается от ряда других известных вариантов, в том числе от «Российского индекса научного цитирования», публикуемых российской электронной библиотекой eLibrary.

3. «Рейтинг-2019» vs рейтингов РИНЦ

Просматривая отчетственную литературу последних лет, можно прийти к выводу, что время построения различных авторских рейтингов экономических журналов еще не закончилось. Появляются новые публикации (Третьякова, 2018) и продолжает работать сайт «Неэргодическая экономика» (Балацкий, Екимов, 2018). Однако общая методика пока не найдена.

При этом библиометрический подход, похоже, испытывает серьезные трудности и приближается к известному кризису. На это указывает введение в Российском индексе научного цитирования, кроме наукометрического «Scince Index», представляющего модификацию пятилетнего импакт-фактора журналов с использованием корректирующего индекса Херфиндаля, еще и показателя «Общественная

экспертиза», основанного на анкетном опросе экспертов (табл. 7)².

Сравнение рейтингов между собой демонстрирует их очевидное несопадение. Так, величина «Scince Index» журнала «Вопросы экономики» в 100 с лишним раз (!) превосходит «Scince Index» «Прикладной информатики» из того же списка ведущих журналов, по версии RSCI. Иная картина (и она кажется более правдоподобной) характерна для критерия «общественная экспертиза», согласно которому журнал «Вопросы экономики» опережает «Прикладную информатику» только в 1,7 раза.

Явное сомнение вызывает соотношение рейтингов журнала «Форсайт» и экономического журнала ВШЭ. Если верить данным РИНЦ, то «Scince Index» журнала «Форсайт» превышает рейтинг экономического журнала ВШЭ в 5 с лишним раз (!). При том что по критерию «общественная экспертиза» рейтинг «экономического журнала ВШЭ», наоборот, выше рейтинга журнала «Форсайт» (табл. 8).

Безусловно, критики заслуживает и сам список журналов RSCI. Так, журналы «Пространственная экономика» и «Вестник института экономики РАН», занимающие 4 и 17 места по величине «Scince Index» и 15 и 9 места по критерию «общественная экспертиза», оказались вне данного списка, состоящего из 27 журналов. Если к этому добавить еще один журнал, не попавший в список RSSI – «Экономика региона», который, по версии «Scince Index», занимает 3 место, а по критерию «общественная экспертиза» – 4 место, наряду с тем что в эту базу продвинутых журналов попало около десятка изданий, устойчиво занимающих по всем рейтингам нижние строчки, становится ясным, что список RSCI не соответствует реальному положению дел и явно требует пересмотра.

Сопоставление рейтинга «рейтинг-2019» с рейтингами РИНЦ демонстрирует довольно сильные различия между ними. Особенно это заметно при сравнении рангов журналов по

² См.: https://elibrary.ru/projects/rscl/reglament_RSCI.pdf.

Таблица 7

Сравнение рейтингов и ранжирования экономических журналов

Название журнала	Рейтинг			Ранг		
	Рейтинг-2019	Scince Index	Общественная экспертиза	Рейтинг-2019	Scince Index	Общественная экспертиза
Журнал Новой экономической ассоциации	2,117	4,262	3,257	1	7	4
Вопросы экономики	2,095	18,494	3,595	2	1	1
Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика	2,032	2,211	3,189	3	14	6
Деньги и кредит	1,997	2,647	3,123	4	10	14
Экономический журнал Высшей школы экономики	1,989	2,647	3,177	5	11	8
Экономическая политика	1,969	3,062	2,771	6	8	21
Прикладная эконометрика	1,967	1,123	2,245	7	23	28
Экономика и математические методы	1,965	0,952	3,149	8	25	11
Мировая экономика и международные отношения	1,903	6,140	3,541	9	3	3
Пространственная экономика	1,886	5,448	3,038	10	4	17
Российский журнал менеджмента	1,884	2,582	3,183	11	12	7
Вестник Института экономики РАН	1,867	1,786	3,162	12	15	9
Проблемы прогнозирования	1,854	4,265	3,542	13	6	2
Форсайт	1,850	13,626	3,155	14	2	10
Journal of Institutional Studies	1,848	4,488	2,661	15	5	23
Регион: экономика и социология	1,839	1,714	3,135	16	16	12
Экономическая наука современной России	1,839	1,624	3,039	17	17	16
Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент	1,836	3,009	3,096	18	9	15
Прикладная информатика	1,827	0,170	2,261	19	29	27
Проблемы управления	1,808	1,197	2,410	20	22	26
Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика	1,803	1,487	3,246	21	19	5
Корпоративные финансы	1,796	0,711	2,802	22	26	19
ЭКО	1,765	1,456	3,127	23	20	13
Финансы и бизнес	1,735	0,217	2,420	24	28	25
Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика	1,728	2,328	2,765	25	13	22
Журнал экономической теории	1,714	1,027	3,020	26	24	18
Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право	1,642	1,556	2,125	27	18	29
Университетское управление: практика и анализ	1,633	0,626	2,776	28	27	20
Бизнес-информатика	1,526	1,440	2,536	29	21	24

критерию «рейтинг-2019» и «Scince Index». Так, пять из восьми журналов первого кластера по «рейтингу-2019» оказались, по версии «Scince Index», на 25, 23, 14, 11 и 10 местах. Причем речь идет о таких авторитетных журналах, как «Экономика и математические методы», «Прикладная эконометрика», «Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика», «Экономический журнал Высшей школы экономики», «Деньги и кредит». Немногим лучше выглядит сравнение «рейтинг-2019» с показателем «общественная экспертиза». В этом случае четыре журнала из первого кластера по «рейтингу-2019» не вошли в первую восьмерку по показателю «общественная экспертиза»: «Прикладная эконометрика», «Экономическая политика», «Деньги и кредит», «Экономика и математические методы».

К этому добавлю, что анализ корреляций между «рейтингом-2019» и «общественной экспертизой» указывает на слабую статистическую связь на 1%-ном уровне (коэффициент равен 0,498). При этом коэффициент корреляции между «рейтингом-2019» и «Scince Index» оказался статистически незначим.

Сопоставляя «рейтинг-2019» с рейтингами РИНЦ, надо иметь в виду методику определения каждого из них. В методах расчета «рейтинга-2019» и «Scince Index» нет ничего общего и потому отсутствие статистической связи между ними выглядит вполне естественно. При сравнении «рейтинга-2019» с показателем «общественная экспертиза» имеем другую картину: и в том, и другом случае в основе формирования рейтинга лежит анкетный опрос экспертов. Однако у каждого метода имеется ряд особенностей, что позволяет гово-

рить о существенных различиях между ними. Речь идет о выборе экспертов, содержании анкет и их обработке.

Так, в соответствии с «Регламентом библиографической базы данных Russian Science Citation Index» (п. 3.3.2): «Эксперты Тематического совета подбираются Председателем Тематического совета из числа признанных специалистов в предметной области, релевантной научному направлению совета, с учетом библиометрических показателей актуальной публикационной деятельности (включая показатели числа и качества опубликованных работ). Состав экспертов Тематического совета не раскрывается, чтобы воспрепятствовать возможности оказывать давление на экспертов»³. Очевидным недостатком такого порядка формирования группы экспертов является его очевидный субъективизм, обусловленный установками председателя Тематического совета.

В соответствии с «Регламентом...», Приложение 3, п. 10.3, эксперты должны ответить на четыре вопроса, два из них представлены в табл. 8–9. Отмечу, что указанные вопросы почти совпадают с аналогичными вопросами социологического исследования Новой экономической ассоциации и «Журнала НЭА», но при одном важном отличии. Думается, не совсем корректно в ответе на вопрос о научном уровне журнала ориентировать эксперта на сравнение с мировым и отечественным уровнями, которые сами по себе являются еще менее определенными, чем научный уровень конкретного журнала. Такая форма вопроса, по существу, подталкивает к замене экспертизы журнала априорными представлениями эксперта.

Таблица 8

Научный уровень журнала

Критерий	Соответствует мировому уровню	Соответствует национальному уровню	Не соответствует национальному уровню
Научный уровень журнала			

³ Регламент библиографической базы данных Russian Science Citation Index (редакция от 9 октября 2018 г.) (<http://ncprz.ru/stat/342>).

Таблица 9

Авторитет журнала в профессиональном сообществе

Критерий	ВЫСОКИЙ (престижно публиковаться в данном издании)	СРЕДНИЙ (тематика издания и публикации в нем вызывают интерес)	НИЗКИЙ (локальный, «домашнее издание»)
Авторитет издания среди профессионального сообщества			

Два оставшихся вопроса — о степени неравномерности публикации статей журнала по качеству и актуальности издания — не представляются столь же важными, как первые два, что выдвигает на первый план решение задачи свертывания ответов на четыре анкетных вопроса в единый рейтинг, названный «общественная экспертиза». И, судя по всему, эта задача не получила обоснованного решения. По крайней мере в «Регламенте...» и других документах РИНЦ она не описана.

Заключение

Констатация различий в рейтингах ставит естественный вопрос о том, какой же из них лучший. Ответа на него нет, или пока нет. Пока, в том смысле, что наступит, наверное, время, когда будет создана методика ранжирования журналов, принятая большинством экономического сообщества. И конечно было бы правильно, если бы специально созданная информационная система «Российский индекс научного цитирования» стала носителем такой методики. Однако до этого, по-видимому, еще далеко. И даже если считать появление показателя «Общественная экспертиза» определенным шагом в данном направлении, то и в этом случае необходимо решить следующие задачи. Создать:

- 1) систему формирования группы экспертов, свободную от субъективного выбора монополиста, принимающего «единственно верное» решение. Пока же таким правом обладают рабочие группы и тематические советы (в лице их председателей);
- 2) анкету, вопросы которой должны выяснять мнение экспертов в отношении

соответствующих журналов без каких-либо ориентирующих костылей;

- 3) алгоритм определения весов для их агрегирования в единый рейтинг.

Следует критически оценить использование в аналитике РИНЦ категории «ядро». Во-первых, такая категория дает неточное представление об авторах и журналах, из-за того что список изданий, включенных в базу RSCI (раздел «Экономика. Экономические науки»), является неудовлетворительным. Во-вторых, изъятие из анализируемых изданий научных монографий, как отмечают парижские коллеги, «чревато опасностями, особенно в области социальных наук, где не учитываемые индексами цитирования монографии часто важнее статей, опубликованных в журналах» (Молини, Боденхаузен, 2017).

И последнее. До создания общепринятой методики построения рейтингов экономических журналов возможен путь, предложенный в работах (Субочев, 2016; Балацкий, Екимова, 2018), основанный на построении консенсусного рейтинга, представляющего агрегат различных рейтингов. Думаю также, что в переходный период целесообразно создать «Клуб экономических журналов», который бы противостоял существующей монополии оценки качества экономических журналов и защищал входящие в него издания.

ЛИТЕРАТУРА

- Балацкий Е.В., Екимова Н.А.** (2015). Опыт составления рейтинга российских экономических журналов // *Вопросы экономики*. № 8. С. 99–115.
- Балацкий Е.В., Екимова Н.А.** (2018). Консенсусный рейтинг российских экономи-

ческих журналов: идеология и опыт составления // *Journal of Institutional Studies* (*Журнал институциональных исследований*). Т. 10(1). С. 93–106.

Бураков Н.А., Славинская О.А. (2017). Ранжирование экономических журналов: социологические измерения // *Вестник ИЭ РАН*. № 1. С. 151–169.

Еременко Г.О. Назаренко А.Я. (2018). Как проводились оценка и отбор российских научных журналов в базу данных Russian Science Citation Index (RSCI) на Web of Science. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.hse.ru/science/news/198490943.html>.

Молини А., Боденхаузен Д. (2017). Библиометрия как оружие массового цитирования // *Вестник Российской академии наук*. Т. 87. № 1. С. 70–77.

Муравьев А. (2013). О научной значимости российских журналов по экономике и смежным дисциплинам // *Вопросы экономики*. № 4. С. 130–151.

Проект НИУ ВШЭ по экспертному ранжированию российских научных журналов (2015). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://grant.hse.ru/public/data/brochure.docx>.

Рубинштейн А.Я. (2016). Ранжирование российских экономических журналов: научный метод или «игра в цифры»? // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 2(30). С. 162–175.

Рубинштейн А.Я. (2018). Российские экономические журналы: табель о рангах // *Экономическая наука современной России*. № 1. С. 108–130.

Рубинштейн А.Я., Бураков Н.А., Славинская О.А. (2017). Сообщество экономистов и российские журналы (социологические измерения vs библиометрии). М.: ИЭ РАН.

Рубинштейн А.Я., Слущкин Л.Н. (2018). «Multiway data analysis» и ранжирование экономических журналов // *Прикладная эконометрика*. Т. 50. С. 90–113.

Субочев А.Н. (2016). Насколько различны существующие рейтинги россий-

ских научных журналов по экономике и менеджменту и как их объединить // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 2(30). С. 181–192.

Третьякова О.В. (2015). Рейтинг научных журналов экономических институтов РАН // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. № 5. С. 159–172.

Третьякова О.В. (2018). Импакт-рейтинг экономических журналов академического сектора: критерии и методика построения // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 11. № 3. С. 179–194.

Федорец О.В. (2009). Коллективная экспертиза научных журналов: методика агрегирования экспертных оценок и построения рейтинга // *Управление большими системами*. Вып. 27. С. 12–35.

Поступила в редакцию 7.10.2019

REFERENCES (with English translation or transliteration)

Balatskiy E.V., Ekimova N.A. (2015). The experience of ranking russian economic journals. *Voprosy Ekonomiki*, 8, 99–115 (in Russian).

Balatskiy E.V., Ekimova N.A. (2018). Consensus rating of Russian economic journals: Ideology and experience of compiling. *Journal of Institutional Studies*, 10(1), 93–106 (in Russian).

Burakov N.A., Slavinskaya O.A. (2017). Ranking of economic journals: Co-sociological measurements. *Vestnik IE RAS*, 1, 151–169 (in Russian).

Eremenko G.O. Nazarenko A.Ya. (2018). How Russian scientific journals were evaluated and selected for the Russian Science Citation Index (RSCI) on the Web of Science. Available at: <https://www.hse.ru/science/news/198490943.html> (in Russian).

Fedorets O.V. (2009). Collective expertise of scientific journals: Methodology of aggregation of expert evaluations and rating construction. *Large-Scale Systems Control*, 27, 12–35 (in Russian).

- Molini A., Bodenhausen D.** (2017). Bibliometry as a weapon of mass citation. *Vestnik Russian Academy of Sciences*, 87, 1, 70–77 (in Russian).
- Muravyov A.** (2013). On Scientific Value of russian Journals in Economics and related fields. *Voprosy Ekonomiki*, 4, 130–151 (in Russian). Project of the National Research University Higher School of Economics on expert ranking of Russian scientific journals (2015). Available at: <http://grant.hse.ru/public/data/brochure.docx> (in Russian).
- Rubinstein A.Ya.** (2016). Ranking of Russian economic journals: The Scientific Method or "Numbers Game"? *Journal of the New Economic Association*, 2(30), 162–175 (in Russian).
- Rubinstein A.Ya.** (2018). Russian economic journals: Rank tables. *Economics of Contemporary Russia*, 1, 108–130 (in Russian).
- Rubinstein A.Ya., Burakov N.A., Slavinskaya O.A.** (2017). Community of economists and Russian journals (sociological dimensions of bibliometrics). Moscow: Institute of Economics of the RAS (in Russian).
- Rubinstein A.Ya., Slutskii L.N.** (2018). "Multiway data analysis" and the general problem of journals' ranking. *Applied Econometrics*, 50, 90–113 (in Russian).
- Subochev A.N.** (2016). How different are the existing ratings of russian economic journals and how to unify them? *Journal of the New Economic Association*, 2(30), 181–192 (in Russian).
- Tretyakova O.V.** (2015). Rating of scientific journals of economic institutes of the Russian Academy of Sciences. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 5, 159–172 (in Russian).
- Tretyakova O.V.** (2018). Impact Rating of Economic Journals of the Academic Sector: Criteria and Methods of Construction. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 11, 3, 179–194 (in Russian).

Received 7.10.2019

A.Ya. Rubinstein

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; The RAS State Institute for Art Studies, Moscow, Russia

Man shall not live by RSCI alone...

In memory of my friend, the "Multiway data analysis" program-developer, Lev Naumovich Slutskii

Abstract. The informational basis of the completed research was the annual sociological survey of the New Economic Association and the NEA Journal, conducted in the years 2018–2019, in order to clarify the attitude of the economic community to the 27 (twenty seven) currently published Russian journals, included in the data base of RSCI (Russian Science Citations Index) (section "Economics. Economic Sciences"). As a result of the obtained sociological information, the size of the readership of the analyzed journals was determined and their homogeneous groups were identified with similar characteristics of the readership within each of them and with significant differences between the groups. The ranking of economic journals was presented on the basis of the "Rating-2019" criterion, constructed, using the "Multiway data analysis", which provides a quantitative determination of the weight function of aggregating of private ratings, as well as the aggregate rating vector of journals, that reflect hidden relationships between their characteristics; by clustering journals, statistically homogeneous groups of journals were identified. The paper presented a comparative analysis of the ranking of journals, based on "Rating-2019" and RSCI ratings, censorious remarks (criticisms) were formulated, regarding the criteria "Science Index" and "Public Expertise", formed by RSCI.

Keywords: economic journals, ratings, ranking, bibliometric indicators, sociological survey, MW analysis, journal clusters, "Rating-2019", "Science Index", "Public Expertise".

JEL Classification: A11, A12, A14, I23, I28.

DOI: 10.31737/2221-2264-2019-44-4-13